

## Глава 38: Жаба Пифон

После смерти Лю, использование Фан Сина как приманки для жабы перестало иметь смысл.

Даже с совершенной приманкой Хоу Цин не был достаточно безрассудным, чтобы лично встретиться с Жабой Пифон; это был, в конце концов, зверь четвертого этапа, эквивалентный культиваторам четвертого этапа Духовного Уровня. В своем первоначальном плане они должны были использовать Фан Сина в качестве приманки, чтобы заманить Жабу Пифон в их заранее организованную ловушку, и даже тогда все еще был бы довольно большой риск с третьим этапом Лю и Цяна, и вторым этапом Чжао вместе.

И все же Лю и Чжао теперь были мертвы, а Цянь был отравлен и имел не более трети его прочности. Не было другого выбора, кроме как бросить эту миссию талисмана; таким образом, Хоу Цину Фан Син был нужен или живой, или мертвый.

Но одной фразой, Фан Сину снова удалось разозлить Хоу Цина, и поэтому Хоу Цин решил, что он сначала будет мучить мальчика, прежде чем убьет. Хотя Хоу Цин был дико взбешен, он расслабился, и держа свой Меч Циньфэна, он с каждым шагом приближался к Фан Сину.

Фан Син все еще сохранял свою улыбку, правой рукой он держался за его кольцо за головой. Сможет ли он выжить, теперь будет зависеть от этого единственного удара!

Надвигающиеся шаги, убийственные намерения, морозный холодный воздух ...

\*кваканье жабы\*

Поскольку оба собирались нанести свой последний удар, из леса внезапно раздался звук. Когда звук исчез, темный силуэт размером с небольшой холм вскочил с северо-запада. Страшная тень была отброшена на всю гору Миазма, она закрывала свет от Луны.

В течение нескольких вдохов темный силуэт упал, как падающая звезда, точно к месту, где стояли Фан Син и Хоу Цин.

После громкого «бам» ветры подули во всех направлениях, деревья и ветви задрожали. И Фан Син, и Хоу Цин активировали свои щиты Ци для защиты, затем уставились на то место, куда она приземлилась.

Жаба высотой в сто футов села на землю. Два кроваво-красных глаза мрачно смотрели на них.

«Жаба Пифон. Зверь Четвертого Этапа. Смешанная кровь гигантского змея и мутантной азиатской жабы. Может выпускать токсический смог, имеет питоноподобную броню, которая может быть повреждена только с помощью духовного оружия...» Линии информации начали вливаться в мозг Фан Сина, он испуганно открыл рот.

Это был единственный зверь 4-го этапа горы Миазма и цель нынешней миссии Хоу Цина. Кто бы мог подумать, что им даже не нужно искать его, он захотел оказаться перед ними добровольно?

«Должно быть, Лю ...». Хоу Цин сразу понял причину его визита. Ночь была периодом охоты Жабы, Фан Син просто убил Лю в это точное время. Для жабы большое количество свежей крови, смешанной с Ци, было похоже на готовую тушеную свинину, ожидающую, чтобы ее съели.

Единственное, что он не просчитал, - это то, как быстро прибудет жаба, и именно в тот момент, когда он собирался убить Фан Сина.

Оба были ошеломлены огромными размерами и яростью Жабы Пифона. Даже на пике третьего этапа Хоу Цин не осмелился действовать безрассудно, а Фан Син тем более, он сидел на своей ветке дерева.

Никто не осмелился двигаться перед лицом такого могущественного зверя.

«Хм?» В этот момент Фан Син что-то придумал. Без промедления он стал выглядеть испуганным, и, как будто он собирался всхлипывать, он собрал свою храбрость и издал крик: «Шисюн Х-Хоу! Прошу тебя, пожалуйста, заberi меня с собой...»

Звук был таким же мягким, как жужжание пчел, и он действительно выглядел так, как будто был очень напуган. Жаба не была встревожена небольшим звуком.

Удивленный, Хоу Цин заметил выражение Фан Сина: это был действительно напуганный ребенок, и он вскоре улыбнулся. «Ребенок - это просто ребенок. Он может быть смелым и жестоким, но просто мысль о том, что он станет ужином жабы, заставила его дрожать вот так .... Но опять же, это нормально, что дети боятся монстров».

Когда Хоу Цин думал, он вдруг заметил, что Фан Син лихорадочно вытирал кровь с его тела и одежды, несмотря на опасность быть замеченным жабой. Фан Син вытирался, смотря на жабу в ужасе, словно молился, чтобы его не увидели.

«Кровавые пятна ...» Хоу Цин проклинал свою собственную глупость, поняв, что он не отреагировал так же быстро, как мальчик. Хотя жаба, должно быть, была привлечена кровью Лю, теперь, когда она была между ним и Фан Сином, тот, у кого было меньше крови, с меньшей вероятностью станет следующей целью. Хоу Цин также начал стирать пятна с лица.

Следы крови на Хоу Цине были намного больше, чем у Фан Сина, так как он убил змея не так давно. Кроме того, вся эта кровь уже проникла в его одежду; не было возможности избавиться от неё.

Улыбаясь, Хоу Цин тихо произнес: «Малыш, я покажу тебе, что такое «страдание» сегодня!» Затем можно было увидеть, что он достал маленькую стеклянную вазу из-за его талии, и бросил ее прямо в Фан Сина.

ШУХ

Ваза, которая была нацелена на голову Фан Сина, привлекла внимание Жабы. Быстрым движением головы, Фан Син избежал вазы. Ваза резко ударила по ветке за Фан Сином, и толстый слой крови покрыл ветку и окрасил соседние листья красным. На Фан Сина также попало.

Это была «Пилюля Отваги», которой кормили и оживляли драконьих лошадей, когда они уставали во время путешествий. Эти пилюли были сделаны из плоти и крови низкоуровневых зверей, смешанных вместе с некоторыми ароматными панацеями, и это считалось любимым предметом для многих животных. Форма таблетки была такой же, как у фрикадельки.

Жабу Пифон привлек запах, глазные яблоки размером с фонарь уставились на Фан Сина.

В этот момент Хоу Цин улыбнулся, как бы говоря: «Прощай, малыш!» Двумя тихими шагами

Хоу Цин обернулся, прежде чем броситься в противоположном направлении с невероятной скоростью.

Именно в таких ситуациях побег имел более высокий приоритет. В планах Хоу Цина, «Пилуля Отваги» привлекла бы внимание Жабы к Фан Сину, и он воспользовался бы возможностью бежать. Даже если бы жаба не была полностью удовлетворена после первого

приема пищи и последовала за ним, у Хоу Цина еще было пять Драконьих Лошадей в кармане; он мог просто убить их и оставить их для жабы, чтобы заработать дополнительное время для побега.

Хоу Цин продумал весь свой план в течение секунды. Он был уверен, что теперь ничто не может пойти не так.

Однако случилось что-то неожиданное.

Жаба - которая, казалось, была полностью привлечена к Фан Сину -, сразу же закатила глаза в другом направлении. Квкнув, ее рот широко раскрылся, затем она выпустила свой шелковисто-красный язык в направлении новой цели: Хоу Цин.

Удивленный, Хоу Цин свернул свое тело в воздухе в красивую дугу, уклоняясь от атаки; даже Фан Син не мог не похвалить способности Хоу Цина. Фан Син был уверен, что даже если у Хоу Цина не будет никакого культивирования, он все равно будет мастером боевых искусств. Независимо от того, был ли это его меч или его акробатика, не было никаких сомнений в том, что он мог бы сделать себе имя в смертном мире.

Однако, как бы ни был хорош Хоу Цин, он был не так быстр, как язык жабы. Хотя зверь четвертого этапа казался таким же большим и круглым, как маленький холм, его язык был, наоборот, чрезвычайно проворным, как у змеи. Сразу после того, как он потерпел неудачу с первой попытки, вторая атака была сделана до того, как Хоу Цин приземлился на землю. К сожалению, Хоу Цин еще не изучил левитацию и не смог сделать поворот в воздухе; без каких-либо других вариантов он махнул мечом.

Ших

Меч предназначался для того, чтобы отрезать язык жабы, но даже рубящий удар в полную силу, сумел нанести очень легкую рану. Тогда жаба впала в ярость, и, заревев, она прыгнула прямо к Хоу Цину.

«Что он сделал? Почему жаба нападает на меня?» Хоу Цин был полностью напуган, так как он не мог понять, что пошло не так. Как получилось, что он попал прямо в ловушку Фан Сина? Фан Син явно даже ничего не делал.

Независимо от того, как сильно думал Хоу Цин, он не понимал, что сделал Фан Син, чтобы отправить его в такое ужасное положение.

Фан Син, с другой стороны, был так рад, что даже его брови, казалось, улыбались. Он терпел острые боли, пытаясь приспособить свою разрушенную левую руку, чувствуя прилив волнения, наблюдая, как Хоу Цин сражается за свою жизнь с Жабой Пифона. Чувство контрастных ощущений боли и радости: таково было удовольствие!

Возможно, Хоу Цин никогда бы не догадался, что единственное, что сделал Фан Син, - это намек на то, что он убежит.

В первый раз, когда Фан Син увидел Жабу Пифона, его Книга Откровения уже рассказала ему о привычках и характеристиках зверя, и то, что привлекло внимание Фан Сина - был большой недостаток в её зрении.

Жабы Пифон не могли видеть неподвижные объекты, в то время как то, что перемещается можно было увидеть четко и точно даже издалека. Таким образом, когда она была привлечена к месту трупом Лю, она смогла увидеть и Фан Сина и Хоу Цина во время прыжка в воздух, но как только он приземлился, пара застыла в панике и временно стала незаметна для жабы.

Если бы это было не так, как бы Фан Син нашел время, чтобы разыграть цепочку событий - притворяться напуганным, вытирать пятна крови - за которыми следуют Хоу Цин и его пилюля?

Первоначально Хоу Цин - кидая вазу по направлению к Фан Сину - действительно захватил внимание жабы, и сильный запах крови тогда указал ей направление. Только когда Хоу Цин сделал следующий шаг - движение, которое ожидал Фан Син, - он совершил огромную ошибку, и он должен был сбежать с предельной скоростью.

Как только Хоу Цин сделал это движение, жаба без промедления изменила свою цель.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23231/187333>